

В.И.Локтев на фоне градоплета. 1983 г.
V.I.Loktev against the city-plane. 1983.

В первой половине марта в Белом зале МАрХИ состоялась выставка работ Вячеслава Ивановича Локтева, которая оставила очень глубокое впечатление на фоне современной эклектики невысокого уровня, а иногда - и просто архитектурной посредственности. Проекты, юношеские и более взрослые, архитектурные фантазии, художественно-конструкционные композиции, живописные и графические работы, композиционные исследования, педагогические поиски, - уже этот перечень говорит о широте интересов незаурядной творческой личности.

«Многие привычно видят в архитектуре материализованный портрет времени. По соответствию времени чаще всего дается оценка произведению. Это правдоподобно и даже правомерно, но не для всех случаев. Если и правда, то не вся. Забота о соответствии невольно умаляет самостоятельное бытие архитектуры и самое творчество. Эпизодически архитектура упрямо напоминает о свободе волеизъявления. В этом смысле, наверное, не случаен всплеск архитектурного неофутуризма во второй половине прошлого века в СССР, Франции, Германии, Англии, Греции, Японии...»

Возвращение авангарда

С выставки В.Локтева
в МАрХИ

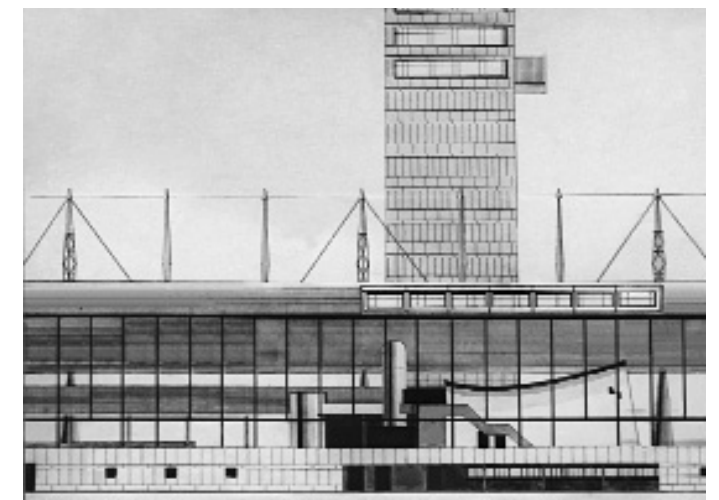
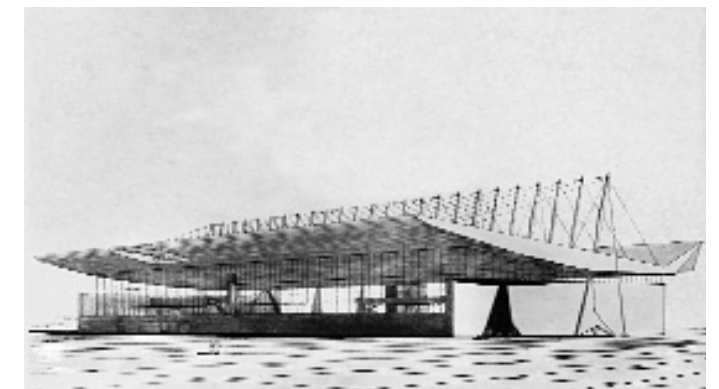

Выставка в Музее им.А.В.Щусева
«Архитектура космического пространства».
Градолет. 1983 г.
Show "Architecture of space" in the A.V.Shusev museum.
City-plane. 1983.

В своём творчестве В.И.Локтев возродил дух романтики художественного и архитектурного авангарда 1920-х (В.Татлин, А.Родченко, И.Леонидов). Он выразил в близких им художественных формах романтизм иного, однако, времени, иных технологических и цивилизационных реалий 1960-х. Тогда появилось "поисковое проектирование", явившееся ответом на жесточайшие финансовые и технические ограничения проектной деятельности в рамках массового типового строительства.

К середине 1960-х гг. сформировалось несколько направлений поиска в архитектуре. Так, группа под руководством Н.Остермана продолжала исследования конца 1920-х гг. в области социально-пространственных жилых структур. Экологическим аспектам расселения была посвящена работа группы под руководством А.Иконникова. Группа НЭР, сформировавшаяся на базе коллективного диплома 1960 г., разрабатывала самые разные элементы и уровни расселения - "от дома до региона". Работы В.И.Локтева утверждали иную, более реалистическую, а затем и взвешенную, космическую тему в терминах, близких к художественному авангарду 1920-х. В известном смысле В.И.Локтев явился выразителем художественно-изобразительных идей периода "оттепели". В дальнейшем, подобно тому, как ар-нуво выродился в ар-деко, романтический поиск 1960-х выродился в бумажную архитектуру. Глупо сожалеть об этом, жаль только, что бумажная архитектура оставила после себя лишь примеры безвкусицы и непрофессионализма. На выставке в МАрХИ висели рядом очень разные

Дипломный проект «Аэровокзал для Москвы». 1958 г.
"Air terminal for Moscow" graduate project. 1958.

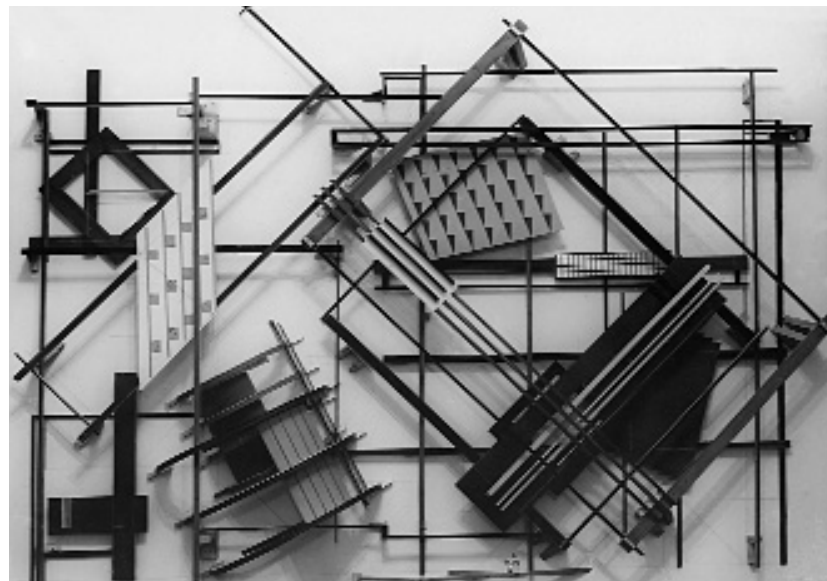

Серия «Города будущего».
Город-театр. 1967 г.
"Cities of the future" series.
City-theater. 1967.

«Так называемые «города будущего», известные по групповой выставке 1967 г. в Институте теории и истории архитектуры, были сделаны в безликий период, когда был обесценен и, по сути, исключен из профессионального обихода любой художественный поиск. Архитектурная наука, в очередной раз сменившая свою принципиальную направленность, приветствовала происшедшие перемены как долгожданное оздоровление и обращение к «прогрессивной современности». Именно об этом периоде Ле Корбюзье в ответ на приглашение приехать и увидеть новую советскую архитектуру категорически отрезал: «У вас сейчас нет архитектуры, а есть плохое строительство». Реальность и впрямь не радовала. Сначала явно шокированная демаршем футуристов официальная критика хранила молчание. Потом были попытки перехватить инициативу и заманить молодежь людьми солидными и управляемыми. Из этой затеи ничего не вышло - получились лишь бледные повторы западных футурологов технократического толка. Но были и другие, скрытые от глаз последствия. Проекты «городов будущего» пробуждали фантазию и помогали преодолеть начавший проявлять себя комплекс неполноценности и отсталости».

Серия «Города будущего».
Кинетическая городская структура. 1967 г.
"Cities of the future" series.
Kinetic urban structure. 1967.

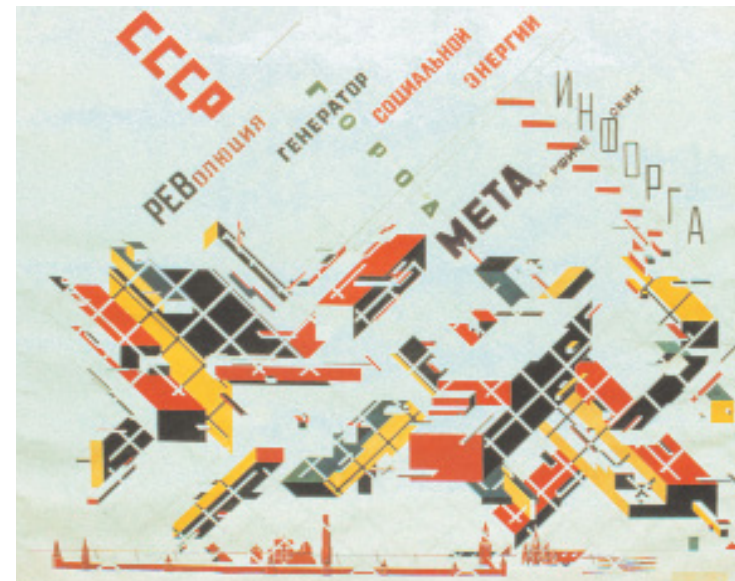

работы. "Космические проекты" и "города будущего", города-градолёты, макеты поселений на других планетах, дипломный проект аэровокзала, проекты монументов запуску первого искусственного спутника Земли, полёту Юрия Гагарина, конкурсный проект музея К.Э. Циолковского в Калуге. Преобладали проекты, устремлённые в будущее, как оно виделось в 1960-е. По-видимому, автор отобрал то, что считал самым важным для себя. Однако моё внимание привлекла та часть экспозиции, где были выставлены работы, относящиеся к его педагогической деятельности в области архитектурной композиции, "штудии", проект Дворца Советов, Ле Корбюзье, Ф.Л. Райт и др., их композиционный анализ. Уже сам выбор образцов говорит о творческой личности автора - в определённом смысле В.И. Локтев классичен. Застав учителей-мастеров старого времени, он наследовал их опыт и художественную требовательность. Архитектор следует образцам, но не формам, а сути. Его "кубо-футуристические" композиции - не

Серия «Города будущего».
Город-скульптура. 1967 г.
"Cities of the future" series.
City-sculpture. 1967.

Серия «Города будущего».
Город над землей. 1967 г.
"Cities of the future" series.
Over-the ground city. 1967.

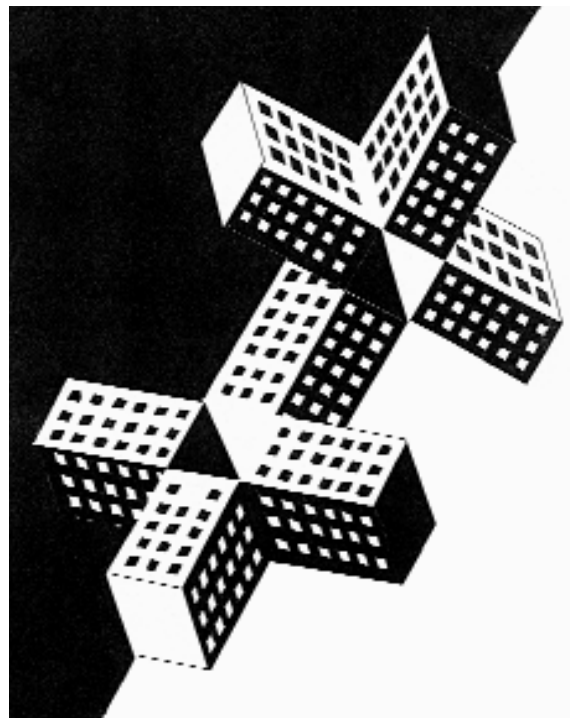
«На персональной выставке 1983 г. в Музее А.В. Щусева под названием «Архитектура космического пространства» были показаны космические проекты парящих в невесомости городов-градолетов, макеты поселений на других планетах, продлевающих в космос земную систему расселения. И опять эти проекты и идеи многих застали врасплох - не знали, как на них реагировать. Явный формализм и отрыв от реальности. А что если не отрыв, а прорыв, и фантастический прогноз подтвердится? В дальнейшем на этом заразительном примере, обозначавшем направление, как могло показаться, гарантирующее лавры первопроходцев, вырастают самобытные побегов так называемой бумажной архитектуры, к сожалению, вскоре превратившиеся в сюрреалистические эффекты и модное пародирование».

Серия «Города будущего».
Вертикальный город. 1967 г.
"Cities of the future" series.
Vertical city. 1967.

Выставка в Музее им. А.В.Щусева
«Архитектура космического пространства».
Парящий небоскреб. 1983 г.
Show "Architecture of space"
in the A.V.Shusev museum.
Soaring skyscraper. 1983.

Выставка в Музее им. А.В.Щусева
«Архитектура космического пространства».
Градолет. 1983 г.
Show "Architecture of space"
in the A.V.Shusev museum. City-plane.
1983.

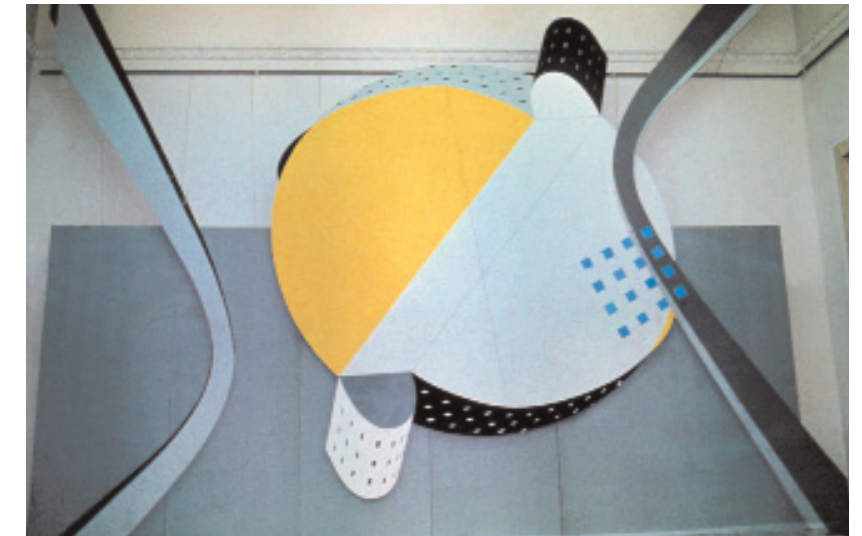
«После выставки в Музее А.В.Щусева начинает приходить понимание, что практическая космонавтика имеет собственно архитектурную проблему, и ее не могут заменить технические и дизайнерские приспособления по жизнеобеспечению космонавтов. Оказавшиеся на выставке рядом космические проекты и «города будущего» стали восприниматься как единая и последовательная направленность творчества. Космическая тема многое прояснила в самой архитектуре. Нужно было реально столкнуться с беспрецедентной ситуацией исчезновения архитектуры (долгосрочные космические полеты), чтобы понять и оценить ее жизненную необходимость, масштаб ее гравитационной обусловленности, онтологические цели и смысл ее истории».

подражания произведениям, созданным ранее, а проявления духа современного ему времени. В то же время в самых динамичных футуристических работах В.И.Локтева присутствует ещё одно любопытное качество - ордер, ордерность в широком понимании этого понятия (в переводе Витрувия В.Баженов употребляет слово "порядок"), - стремление к упорядочению, организации и дисциплине движений формы и цвета. Наконец, нельзя не сказать о художественном вкусе автора, этом чувстве ума, о такте и сдержанности, которые присутствуют в его произведениях. Думаю, Московский Архитектурный институт подтвердит реноме главного архитектурного вуза России и у нас, и за рубежом, издав монографию-альбом работ В.И.Локтева.

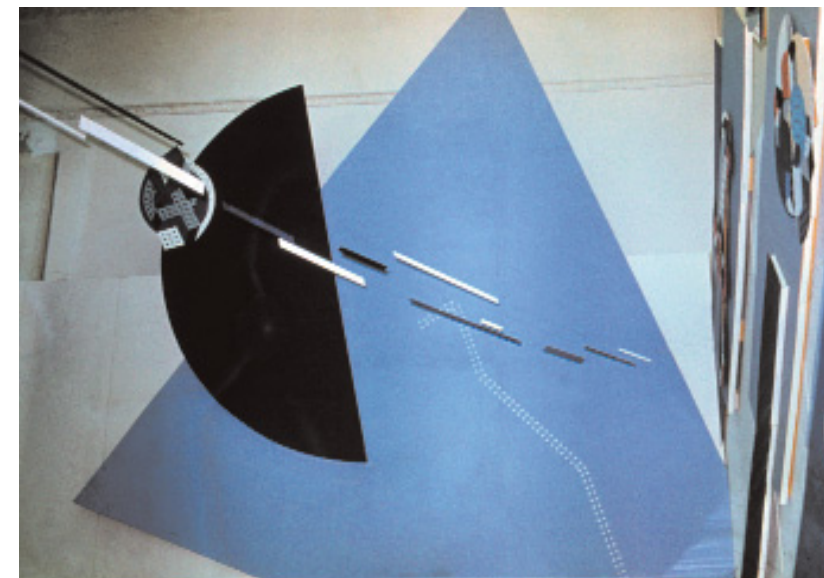
Андрей Бабуров

«Вообще отрыв от повседневной реальной практики вряд ли заслуживает упрека. Игра воображения, полеты творческой фантазии всегда заряжали и окрыляли нашу прагматически детерминированную профессию. В XX веке с его неустрашимым экономическим прессингом такого рода преодоления прагматики тем более продуктивны. К тому же футуристическая раскрепощенность вовсе не произвол, а редкая возможность синтеза научного прогноза, проектной конструктивности и художественной образности».

Из комментариев Вячеслава Локтева

Выставка в Музее им. А.В.Щусева
«Архитектура космического пространства».
Причал космических кораблей. 1983 г.
Show "Architecture of space" in the A.V.Shusev museum.
Spacecraft dock. 1983.

Эмблема международной выставки
«Мастера европейского авангарда» в Манеже. Начало 1990-х гг.
The emblem of the international exhibition
«Masters of Russian avant-garde in the Manege». Early 1990s.

Выставка в Музее им. А.В.Щусева
«Архитектура космического пространства».
Фрагмент экспозиции «Архитектура невесомости». 1983 г.
Show "Architecture of space"
in the A.V.Shusev museum.
Fragment of the display
"Architecture of weightlessness". 1983.

